Почувствовав, как ослабевшая рука Бай Аосюэ соскользнула вниз, Цзюн Еян обнял ее. Его тело сильно тряслось. Часть одежды на его плече пропиталась кровью и издавала запах ржавчины. Цзюн Еян пожалел, что в этот момент не потерял обоняние.

- Сюэ... я не могу потерять тебя…

- Сюэ... у меня нет ничего, кроме тебя, только ты….

- Как мне удержать тебя?…

Его печальный и отчаянный голос был подобен звуку сольной виолончели, ужасно одинокий, погрузившийся в холодное отчаяние. Сжимая руки, принц боялся, что Бай Аосюэ внезапно исчезнет.

Сейчас Бай Аосюэ чувствовала сонливость из-за чрезмерной потери крови. Казалось, она наполовину спит, наполовину бодрствует. В трансе она услышала рев Цзюн Еяна, словно он - загнанный в ловушку зверь, отчаявшийся и беспомощный.

Ей захотелось поднять руку и коснуться его лица. Она давно хотела это сделать, но не успела раньше. Он был мужчиной, но его кожа была нежнее, чем у нее, что немного ее расстраивало.

Теперь она, наконец, обрела мужество, но ее руки стали тяжелыми, как свинец. У нее совсем не было сил, и она хотела закрыть свои потяжелевшие веки. Ей хотелось заснуть, потому что она очень устала.

- Сюэ, не оставляй меня, - проговорил Цзюн Еян. Он всхлипнул. Его голос был хриплым и прерывистым, шокируя окружающих. Принц вдруг почувствовал, что самая важная часть его сердца постепенно уходит.

- Аа-а!! - его гневный рев разнесся по небу и потряс землю.

Его чернильно-черные волосы зашевелились. Вокруг него поднялся вихрь, свистели порывы ветра, цепляя края одежды. Его величественная аура теперь казалась такой печальной. Даже Чжао, который стоял рядом с ним, отшатнулся и упал, в неверием глядя на фигуру хозяина.

Наблюдая за сумасшедшими действиями Цзюн Еяна, Чжао был напуган и встревожен одновременно. Поведение хозяина в конце концов причинит принцессе боль!

- Хозяин! Пожалуйста, успокойтесь! Теперь самое главное - спасти принцессу! Она еще дышит! Не будьте импульсивны, хозяин. Вы причините боль принцессе, если будете продолжать это делать! - Чжао не мог приблизиться к Цзюн Еяну, поэтому ему пришлось кричать из-за сильного ветра.

Он просто надеялся, что Цзюн Еян услышит его.

Ветер постепенно начал успокаиваться. Фигура, окруженная вихрем, замерла, все еще отказываясь отпускать Бай Аосюэ.

- Да. Моя Сюэ должна быть жива! - пробормотал Цзюн Еян, словно разговаривая сам с собой.

Когда Чжао услышал это, он немедленно подбежал к неповрежденному экипажу и вскочил на прежнее место кучера, направив карету в сторону Цзюн Еяна.

- Господин, давайте сначала вернемся в город и найдем врача, который остановит кровотечение принцессы! –

Цзюн Еян внезапно повернулся и посмотрел на Чжао. Его темные глаза завораживали и были глубоки, как бесконечная бездна!

- Чжао, немедленно отправь сообщение, чтобы Цзы Юаньюэ пришла ко мне. Я даю ей только полдня. Моя Сюэ не может ждать слишком долго, - тихо и хрипло скомандовал Цзюн Еян.

Чжао ничего не сказал. Он достал сигнальный огонь и послал его в небо. С громким хлопком фиолетовый свет унесся вверх.

Та, что случайно оказалась в столице, увидела его. Она удивленно приподняла свои красивые брови, неторопливо убирая в стол всевозможные серебряные иголки. Она немедленно встала и направилась к резиденции пятого принца.

Цзюн Еян осторожно поднял Бай Аосюэ и положил ее в карету. Его движения были мягкими, так как он боялся причинить ей боль.

Девушка нахмурила свои тонкие брови. Ее щеки были бледны, на них не было никакого румянца. Кровь, хлынувшая изо рта, высохла и свернулась в струпья, глубоко раня Цзюн Еяна.

В груди у нее торчал меч. Он вошел прямо в ее грудь и пронзил ее миниатюрное тело. Кровь, которая первоначально текла беспрерывно, была остановлена внутренней силой Цзюн Еяна, но он чувствовал, как жизнь уходит из нее. Его сердце наполнилось страхом, которого он не испытывал уже много лет. Это было очень больно.

Чжао осторожно вел карету так быстро, как только мог, стараясь не трясти ее.

- Чжао, поторопись, - донесся из кареты встревоженный голос Цзюн Еяна.

- Да, господин, - он снова увеличил скорость, пот выступил у него на лбу, когда он взмахнул хлыстом.

- Чжао, разве мы еще не приехали? - не прошло и минуты, как снова раздался голос принца.

Он вытер холодный пот и сказал:

- Хозяин, через минуту. Я вижу ворота.

Принц испытал огромное облегчение, но, когда он увидел нахмуренные брови Бай Аосюэ и ее бледное лицо, у него случился приступ острой боли в груди.

«Я сказал, что буду защищать ее. Я сказал, что ей никто не причинит боль. Почему, в конце концов, именно я ранил ее? Правда ли, что я проклят? Правда ли, что меня никогда не будут любить? Правда ли, что, чем ближе я становлюсь к кому-то и чем больше я хочу быть с ней, тем больше я причиняю ей боль?» - спрашивал себя Цзюн Еян, не зная, кто сможет ответить на его вопросы.

Увидев карету, солдаты, охранявшие столицу, беспрепятственно пропустили ее. Чжао повел карету обратно к резиденции принца. Он не смел медлить ни минуты.

В это время Цзы Юаньюэ, получив сигнал, ждала в резиденции. Конечно, она вошла через заднюю дверь и сбежала от стукача Цзюн Ухэна. Теперь она сидела за каменным столом в бамбуковом дворе, пила чай и ждала своего хозяина.

Мастер посылал ей сообщения только тогда, когда она была ему нужна. Только когда хозяина атаковали яды и демонические энергии в его теле нуждались в контроле, она могла смотреть на темную фигуру через плотные занавески кровати. Она была известна как знаменитый врач на Великом континенте, спасая бесчисленное количество людей и убивая не меньше.

Никто не знал, что ее хозяином был уродливый принц династии Чэнси. Большинство со смехом отмахивались от слухов о Цзюн Еяне. В конце концов, жизнь - это сочетание правды и лжи.

У задней двери резиденции, под прикрытием Чжао и нескольких слуг, Цзюн Еян вывел Бай Аосюэ из кареты. Его движения были невероятно нежны от страха, что Бай Аосюэ сломается от одного прикосновения.

- Цзы Юаньюэ здесь? - спросил Цзюн Еян глубоким голосом. Все чувствовали тревогу в его голосе.

- Отвечаю Вашему Высочеству, госпожа Юаньюэ уже давно ждет вас в бамбуковом дворе, - почтительно ответил один из слуг, на лбу которого выступил холодный пот. Яростная аура Цзюн Еяна не позволяла им вообще поднять голову.

- Во дворе Сюэ должны быть соглядатаи Цзюн Ухэна. Идем в бамбуковый двор, - скомандовал принц.

Независимо от ситуации, его аура всегда была полна бесконечного величия, которое не позволяло сопротивляться

- Мы поняли, - серьезно ответили несколько слуг.

Цзюн Еян махнул Чжао, а затем пошел по тихой и незаметной тропинке с Бай Аосюэ на руках, направляясь прямо к бамбуковому двору.

- Сюэ, подожди. Я могу спасти тебя. Даже не думай о том, чтобы оставить меня! Не пытайся меня бросить! - серьезно сказал Цзюн Еян, прижав свой лоб к лбу Бай Аосюэ.

- Не оставляй меня одного…. - его вздох и мольба ошеломили Бай Аосюэ, которая пребывала в полубессознательном состоянии. Хотя это движение было очень слабым, Цзюн Еян почувствовал его.

Несмотря ни на что, он не отпустит ее, потому что она была первой, кто поддержал его за руку! Она первая его спровоцировала. Она заставила его почувствовать то, о чем он даже не мечтал. А теперь она хочет уйти после того, как сбила его с толку?! Это невозможно. Он не отпустит ее!

Думая об этом, Цзюн Еян неосознанно сжал руки, не подумав, что его сила в данный момент заставляет девушку чувствовать себя неуютно.

- Хм… - простонала она от боли, но глаз не открыла.

Цзюн Еян был потрясен, услышав ее голос. Опустив взгляд вниз на Бай Аосюэ, которая нахмурила свои красивые брови, он понял, что только что перенапрягся и быстро ослабил хватку.

- Сюэ, тебе больно? Я делаю тебе больно? - глядя на бледное лицо жены, он почувствовал грызущую боль в сердце. Он шептал, то ли спрашивая Бай Аосюэ, то ли самого себя.

У входа в бамбуковый двор несколько человек направились к ним. Увидев выражение лица Цзюн Еяна и Бай Аосюэ в его объятиях, они потрясенно посмотрели друг на друга.

- Где Цзы Юаньюэ? Пусть она придет в бамбуковую хижину, - сказал Чжао. Он боялся, что приближение людей будет раздражать Цзюн Еяна.

Когда слуги услышали это, они поняли, что дела плохи, и было не время для дальнейших расспросов, поэтому они поторопились в бамбуковый двор, чтобы пригласить Цзы Юаньюэ.

Цзюн Еян вошел в бамбуковую хижину, сел рядом с кроватью и крепко обнял жену. Он боялся, что она исчезнет в любой момент.

Эту сцену увидела Цзы Юаньюэ, когда вошла. Человек, который раньше был величественным и могущественным, теперь был беспомощен. Кончики его пальцев побелели, а сжатые губы были бескровны.

Он даже не заметил ее появления, просто смотрел на женщину в своих объятиях. В его глазах были вина, любовь и решимость.

Чжао сказал Цзы Юаньюэ:

- Женщина в руках хозяина - это госпожа. Что бы ни случилось сегодня, ты должна спасти ее. Если нет, ты знаешь, на что способен хозяин.

После этого Чжао больше не смотрел на Цзы Юаньюэ. Он почтительно обратился к Цзюн Еяну:

- Хозяин, Цзы Юаньюэ здесь.

Принц медленно поднял голову. Его тонкие губы были бескровны. В глазах не было прежнего безразличия, но они были такими же острыми, как всегда. Когда Цзы Юаньюэ уже собиралась поклониться, ее остановили.

- Давай обойдемся без этого. Иди сюда и посмотри на Сюэ. Чжао, теперь ты можешь идти.

Чжао поклонился и вышел, закрыв за собой дверь. Цзы Юаньюэ не смела медлить. Хотя она и была в замешательстве, но, будучи умной, понимала, что в данный момент лучше ничего не спрашивать, и просто выполнять свою часть работы.

- Хозяин, держите госпожу крепко. Не прикасайтесь к мечу и не трясите, - Цзы Юаньюэ заслужила свое звание самого известного врача на континенте. Независимо от того, где она была и кто был рядом с ней, она быстро входила в свою роль.

Подняв руку, Цзюн Еян нежно коснулся лба Бай Аосюэ, чтобы вытереть с него пот. Его жест был естественным, но он потряс Цзы Юаньюэ.

Женщина достала маленькие ножницы, которые всегда носила с собой, разрезала пропитанную кровью одежду Бай Аосюэ, прислушиваясь к сердцебиению.

Она сильно нахмурила красивые брови, думая о том, как справиться с травмой Бай Аосюэ.

- Как она? - после долгого молчания прозвучал хриплый голос Цзюн Еяна, и он был очень обеспокоен.

Цзы Юаньюэ не осмеливалась терять время:

- Я не знаю, кто причинил вред госпоже, но он, должно быть, хотел ее убить. Первоначально он хотел пронзить прямо ее сердце, но я не знаю, почему он промахнулся на полдюйма.

Выражение лица принца не слишком изменилось, но кончики пальцев были ужасно белыми.

- Ты можешь спасти Сюэ? – Цзюн Еян посмотрел на Цзы Юаньюэ, не мигая. Его глаза были полны ярости.

Цзы Юаньюэ была удивлена шокирующим взглядом хозяина. В ее сердце поднялась буря. В тот момент она знала, что если скажет, что она не может, Цзюн Еян убьет ее без колебаний!

Этот человек, которого она видела лишь однажды на высоком помосте, был священен и неприкосновенен. Он был равнодушен, беспощаден, скрытен и необуздан, что заставляло людей жаждать его.

Теперь она была так близко к нему, это было выше ее самых смелых мечтаний.

Больше всего ее потрясло то, что человека, который прошел через многие трудности, в конце концов свергли другие. Теперь она обнаружила, что он не был ни хладнокровным, ни равнодушным. Но его нежность была отдана только одному человеку.

Сглотнув, Цзы Юаньюэ искоса взглянула в глаза Цзюн Еяна и сказала:

- Я могу!

http://tl.rulate.ru/book/28072/701920